

Тюмень глазами путешественницы: страусы, источники, грузди

В Тюмени побывали путешественницы проекта «Двое в Сибири». Люси Тусельдорф увидела Тюмень городом, где коровы дают молоко под классическую музыку, люди мало улыбаются, а центральная поликлиника так и просит: «Заболейте».

В свойственной ей ироничной манере Люси распотрошила свои впечатления от общения с тюменцами и нашим городом на маленькие и емкие наблюдения, почти афоризмы. Кстати, за все время пребывания в нефтегазовой столице путешественница потратила 294 рубля.

Приводим ее записи про областную столицу из [«Живого журнала»](#) (орфография и пунктуация сохранены):

Тюмень — где это?

“Всегда думала, что Тюмень — это скучно и не интересно, промышленно и холодно, далеко и не ясно. Но нет! Тюмень — это здорово! Это термальные источники, американский футбол, страусы, красивый новый ЗАГС, от которого хочется жениться или замуж. Это когда чисто, красиво, выложено!

Здесь люди живут и работают на улицах с красивыми именами — Геологоразведчиков, Челюскинцев, Мориса Тереза, Холодильная.

Тюмень. Где это? Это за полярным кругом?

Нет. Тюмень это между Челябинском и Омском, это на выходные в Екатеринбург.

Тюмень, где так велик соблазн стать вахтовиком на буровой.

“Требуется работник кухни. Вахта” — читается в каждом телевизоре в перерывах на рекламу. И хочется бросить все и рвануть за романтикой севера, варить щи героям нефти.

Тюмень — здесь здание суда настолько величественно, что даже Кремль с мавзолеем вместе взятые покорно опускают головы.

А центральная поликлиника так и просит — “Заболейте”.

Тюмень. Здесь коровы мычат по-французски, дают молоко исключительно под классическую музыку и жуют тёплое подогретое сено. Это французские буренки завезённые специально для удою жирного особого молока, что идёт на производства местных сыров.

Тюмень — это в баре “Ржавый дед” вас усаживает за столик дед, а в баре “Granny’s” — Бабушка.

Тюмень — это мало улыбок. Это “Девушка, я же вам сказала, сначала оплачивайте, а потом компот”.

Тюмень — это чемпионат Европы по биатлону, а “Двое в Сибири” в Омск.

Тюмень — это Юрий. Самый отзывчивый тюменский кауч, что отдаёт свой диван „Двое в Сибири“ в новостройке, в которую только занёс шкаф, прикрутил кран и провёл воду. Юрий — это “Я играю в американский футбол, я — гитарист в местной рок группе, диджей в баре “Ржавый дед”, я боюсь высоты, но три раза летал с тарзанкой вниз головой, а вообще я работаю в автосалоне”.

Да, Тюмень — это американский футбол. Команда бруталов, что кидают кожаные яйца 3 раза в неделю и защищают честь Тюмени на соревнованиях.

— Сначала мы просто бухали, потом посмотрели игры на ютьюбе, купили форму и начали играть, — признается капитан команды.

А ещё Тюмень — это Ленин, точнее его тело, которое пережидало войну в Аграрном институте. Здесь рядом Тобольск и Менделеев, Шипулин, Домрачева, Шарапова.

Это сало, грузди, веники, грибы вдоль дороги, что ведёт в село Покровское, где каждая курица укажет на дом Распутина.

Тюмень, как здесь не влюбиться, и не выскочить замуж или жениться?

Ведь все вокруг так и подначивает к этому.

Огромный пешеходный мост любви через Туру. Вновь отстроенное здание ЗАГСА с красивыми витражами. И Центральный ювелирный дом туда же — “Хочешь? Женись!” кричит реклама па фасаде. Здесь на 10 девчонок по статистике 10 ребят. Всем всех хватит.

А ещё Тюмень — это там, где Иван и Зоя искренне верят, что они друг у друга навсегда.

Тюмень — это там где кончается Додо-мама для “Двое в Сибири” с сочной вырной, ароматной кукурузой, кофе и кукисами. И начинается суровая временами голодная Сибирь-папа. Дальше Омск, Новосибирск, Кемерово, Зима и Иркутск.

Итого, потрачено на проезд

44 рубля (22 два раза — в город, обратно нас забирал кауч Юра на своём белом Фольксвагене).

250 — источник “Советский”.

Ферма страусов — мы представились журналистами и нас пустили бесплатно (для не журналистов вход 200 рублей)

Питание — 0.

Жильё — 0.

Тюмень — 294 рубля”.

Тюмень — что это? Часть 2

«Тюмень. Здесь на какую радиостанцию не переключи магнитола, услышишь: “Добро пожаловать в горячий источник Яр” или “Верхний Бор” или “Советский”. Да! Тюмень — это термальные минеральные источники, прежде нефти и Газпрома.

Здесь в экзотическом, для не тюменцев, горячем “супе” из минералов и солей “Двое в Сибири”, провели свой второй вторник путешествия до Владивостока.

И это был “Советский” — там, где бабушки, что греют свои артрозы и хондрозы в горячей минералке, помнят как натягивали в копейках махровые купальники и бежали в яму парящую кипятком.

Здесь в столовой все так же подают варенные яйца, блинчики с мясом, жареную курицу и пшенную кашу на молоке с маслом. Хлеб продают кусочками. Морс стаканами. Столы выстилают клеенками. И делают “Двое в Сибири” счастливыми от нахлынувшей ностальгии.

– Съездили бы лучше в Верхний Бор или в Яр, — советуют тюменцы.

Но в Бору нет каши, ржавых кабинок с ключом под залог паспорта, бабушек в клеёнчатых шапочках. И билетом с советской ценой (250 рублей против 800 в Бору).

Термальные источники в Тюмени это так удивительно, как страусы и снег. Хотя и этого добра в Тюмени хватает. Целая ферма в 40 особей, что несут яйца, омлетом из которых можно утолить голод восьмерым голодным.

Яйца страуса — это дырку в них делать дрелью.

Страусы. Как бы мы жили без них? Ведь это кладёзь полезного, если верить хозяйке фермы в беленьких резиновых сапожках.

Страусиный жир лечит артрозы, когти режут стекла, кожа идёт на ботинки Шварцнегеру, а перья на костюмы индейцев.

Очередь за яйцами, которые страусы несут раз в 40 дней, растянулась на год.

Страусы в феврале, в городе, в котором все ещё не можешь отделаться от ощущения, что вот вот и выбежит медведь из за угла круто отстроенного Тюменского Драматического Театра, это очень запоминается.

Да, Тюмень — это театр. Облитое ярким светом из мощных прожекторов монументальное здание с высокими колоннами цвета желтого пломбира, скорее похоже на парижскую оперу, чем на тюменский драматический.

– Лучший театр в стране, — настаивает тюмонец-патриот Максим Геннадьевич, наш доброволец-экскурсовод. Он все гордо называет самым лучшим, самым большим в стране, а временами берет и круче — в Европе. Самая лучшая набережная, самый большой театр, самый старый университет.

Набережная и правда хороша. Каждый тюмонец, прежде чем представиться поинтересуется: “Ну как, был на набережной? Круто да?”

Круто. Да!

Тюмень. Это где в феврале самой нужной вещью для “Двое в Сибири” стали не валенки, а солнечные очки».

За передвижениями девушек можно следить [в группе](#).